

Глава 59 - Кто сказал, что не осталось никого?

Закончив задачу доставки группы Линь Ми в деревенский храм, Цзян Сюй и его друзья тоже собирались войти, когда кто-то крикнул изнутри: «В сторону! В сторону!»

Группа молодых людей вышла с окровавленным человеком со сломанными конечностями. Сбоку на него смотрела женщина с лицом, полным горя, «Его руки и ноги сломаны. Даже если его и исцелят, он останется инвалидом».

Цзян-Сюю переполнили эмоции, когда он увидел эту женщину. Ей было около 50 лет, но она выглядела вполне здоровой. Он позвал ее: «Сестра Сян!»

Это была не кто иная, как няня Цзян Сюй, мать Чжу Цяньчэна.

Сестра Сян обернулась, ее морщинистое лицо выразило удивление: «Маленький Сиу!»

Несмотря на то, что она не видела его в течение 3 лет, сестра Сян сразу же узнала его.

Ее удивлённое лицо в мгновение ока приобрело холодный оттенок, когда она повернулась к Чу Цяньчэн и набросилась на него: «Маленький брат! Почему ты привел Маленького Сиу в такое место? Уходите с ним, прямо сейчас!»

Здоровенный мужчина, стоявший в стороне, спросил: «Это тот ребенок, которого отправили жить в ваш дом?»

Цзян Сюй всё ещё помнил его. Он был старым деревенским начальником южной горной деревни. Все называли его Старой Железной головой. Он везде ходил с табачной трубкой в руке.

«Да, деревенский староста до сих пор помнит меня».

Несколько из лучших бойцов деревни стояли рядом с ним.

«Вас зовут Цзян ... Цзян Сю, да?»

«Да!»

«В сторону, в сторону!»

Толпа снова взволновалась, когда другого окровавленного молодого человека вывели на улицу.

"Что? Мы снова проиграли?"

У сестры Сян даже не было времени для того, чтобы упрекать сына и Цзян Сю.

Цзян Сюй спросил: «Что случилось?»

Чу Цяньчэн ответил ему: «В течение последних двух лет конфликт между нашей деревней и Северной горной деревней стал слишком жестоким из-за дела во время Фестиваля Мириад Дао. Несколько людей уже погибло. Чтобы урегулировать свой вопрос, обе деревни согласились на конкурс на мировое превосходство. Тот, кто проигрывает, теряет квалификацию для участия в Фестивале Мириад Дао. Этот вопрос связан со средствами к существованию, а также с нашей враждой, поэтому каждый делает все возможное».

Местные обычаи Дончжоу были очень доблестными. Вооруженное противостояние между деревнями было обычным явлением с 1970-х годов, и все уже привыкли, когда кто-то умирал.

«В сторону, отодвинься в сторону ...»

Цзян Сюй взглянул на человека, которого другие несли; его скулы искривлены, и этот человек уже был в обмороке.

«Вздых. Трое мужчин уже ранены.»

Сестра Сян беспомощно вздохнула: «Наша деревня не так богата, чтобы пригласить эксперта».

Она поняла, что цель ее тирад был на самом деле Цзян Сюй. После этого, она спросила: «Маленький Сиу, почему ты здесь? Знают ли ваши родители?»

«Они не знают».

Если бы он сказал, что они знают, тогда сестра Сян позвонила бы домой, чтобы спросить, так ли это, и появились бы проблемы, поэтому он сказал правду.

«Вы...»

«Кроме того, ты, глупый брат. Ты на самом деле привёл Маленького Сюя в это место. Подождите, пока мы не вернемся домой!»

Чу Цяньчэн сказал: «Мама, я просто хотел помочь Цзян Сюю выиграть немного денег».

Сестра Сян пробормотала про себя. Она лучше всего понимала обстоятельства дома Цзян Сюй. Они были богатой семьей, но так сильно обеднели, что теперь продают фрукты в городе, и их доход тоже ограничен. Она беспомощно сказала: «Ходите вместе, хорошо?»

Внутри храма раздались крики, похожие на звуки цунами.

Сейчас на арене начался новый матч.

Цзян Сюй не пострадал, но лицо Чэнь Сюэ побледнело. Она уже приходила сюда вчера, и только от взгляда на эту резню у неё мурашки по коже. Она убежала, как только увидела кровь. Но сегодня она пришла, чтобы заработать деньги, и ее крошечная рука, держащая деньги, дрожала.

Боец, приглашенный Южной горной деревней, уже держался из последних сил. Он лежал на земле, получая один удар за другим по голове, пока она не начал кровоточить.

Сцена была очень кровавой!

«Мы снова проиграем!»-

беспомощно заявила Сестра Сян, увидев эту сцену.

«Будет ли эффект большим, если мы проиграем?» - спросил Цзян Сю.

«Большим?» Глаза Чу Цяньчэна широко раскрылись: «С тех пор, как Встреча Солдата Дао превратилась в соревнование за мировое превосходство, его природа также изменилась. В нем принимают участие влиятельные семьи, банды, секты, а также несколько преступных держав.

Не говоря уже о деньгах, некоторые даже делают ставку на свою жизнь, ставя все свое состояние ».

«Хотя конфликт между нашими деревнями не дошел до того, что он поставил все наши средства к существованию, он почти достиг этого момента».

«Как вы думаете, эффект будет небольшим?»

Реальность была действительно жестокой. Это полностью отличалось от мирных законов общества. Они не появились недавно, но это было результатом Религии Небесного Дао, появившейся во время бедствия, и которая сильно повлияла на местных жителей.

«В сторону, отодвинься в сторону ...»

Человек, который проиграл, был выведен на носилках.

Чу Цяньчэн спросил: «Мама, следующий боец - Чэнь Ибинь?»

«Правильно, это Чэнь Ибинь».

«Он сильный?»

«Наша южная горная деревня потратила огромную сумму денег, чтобы пригласить его. Хотя он довольно высокомерный, на этот раз мы можем рассчитывать только на него и надеемся, что он победит ».

Цзян Сюй говорил с сестрой Сян: «Если вы не чувствуете себя уверенно, это Д ... я могу помочь».

Сестра Сян испугалась, думая о том, какие сумасшедшие вещи говорит этот ребенок. «Я ценю вашу доброту, но на арене делают ставки. Вы видели людей, покинувших арену, верно? Вам повезет, если у вас будут только сломанные конечности. Если вам не повезёт, вы даже можете умереть на арене. Посмотрите на свою маленькую фигуру. Лучше позаботьтесь о своих родителях, вместо таких мыслей, хорошо?»

Волосы Цзян Сюй взъерошились, его взгляд стал более резким и более глубоким, когда он начал говорить высоким тоном: «Сестра Сян. Я могу сражаться довольно хорошо.»

«Этот обычный конкурс... Я могу закончить его одним движением».

Сестра Сян не знала, смеяться или плакать: «Хорошо. Не впутывайтесь в неприятности сейчас. Будьте послушными.»

«Сестра Сян ...»

"В самом деле..."

Божество Сиу чувствовало себя мрачно и даже немного капризно. Почему бы вам не поверить этим словам Божества. Вы думаете, что это Божество лжет, потому что хочет обмануть вас?

Невероятно. Это просто невероятно.

«Брат Бинг! Брат Бинг!»

Рост Чэнь Ибинь составлял около 180 см. Его тело было совершенно разорвано, и у него была татуировка головы тигра на его груди, и также заметный шрам на лбу. Это придавало ему мрачный вид.

Ему, казалось, было от 20 до 30 лет.

Его глаза были не такими большими, но в них был зловещий блеск.

Одного взгляда на него было достаточно, чтобы определить, что он был жестоким человеком.

Цзян Сюй спросил в плохом настроении: «Сестра Сян, сколько город заплатил, чтобы пригласить его?»

"Три миллиона!"

Цзян Сюй не смог дышать. Он почувствовал, что это действительно невероятно. Великое Божество Сиу было готово появиться бесплатно, но они отказали ему, они были готовы потратить три миллиона на такого человека. Цзян Сиу почувствовал, как у него заболели зубы.

Чу Цяньчэн выудил на него все деньги. Он поставил около 10 000 юаней, и он поставил все на Чэнь Ибинь.

Чэнь Сюэ стиснула зубы, а также сделала ставку на всё, что у нее было – 3000 юаней.

Однако, чья-то рука внезапно остановила ее. Это был Цзян Сюй. «Вы не должны ставить!»

«Он проиграет!»

Цзян Сюй взглянул на бойца, приглашенного Северной горной деревней. Другая сторона была экспертом по внутренней силе, а Чэнь Ибинг даже не культивировал Внутреннюю Силу. Было очевидно, что Чэнь Ибинг проиграет.

«Ба! ... Прекрати говорить бред».

Борьба вот-вот начнется, и вы говорите такие деморализующие вещи.

«Я говорю правду ...»

Он даже не закончил говорить, когда Чэнь Сюэ прикрыл рот рукой: «Малыш, больше не говори так, иначе я тебя ударю».

«... ...»

Божество Сиу злилось, поскольку последствия были довольно серьезными. Это Божество хочет помочь вам, но вы на самом деле не верите ему.

Люди из южной горной деревни начали нервничать после начала боя.

«Он победит. Он должен победить.»

Чу Цяньчэн и Чэнь Сюэ пробормотали про себя. Они поставили все, что у них было на этом матче.

«Брат Бинг, ты можешь это сделать ...»

Взгляд Цзян Сиу упал на арену. Он сказал равнодушно: «7 шагов!»

Внутренние силы боевых мастеров отличались от обычных боевых мастеров. Когда средний боевой мастер ударяет лезвием большую скалу, независимо от того, насколько он силен, он нанесёт ему хоть немного урона. Но боевые мастера внутренней силы, особенно те, кто занимается глубокой культивацией, могли использовать лезвие, чтобы расколоть эту огромную скалу.

Несоответствие в силе было ясно из этого примера.

Взрыв!

Сила встретила с силой, когда их кулаки столкнулись друг с другом, после чего раздалось щелканье. Чэнь Ибинь отступил назад, с лицом, полным боли. Рука, с которой он ударил, отчаянно дрожала. В тот момент, когда их кулаки встретились друг с другом, он почувствовал, что сила противника вторгается в его руку, как волна, заставляя его кости дрожать.

«ААРРГГXXXXX!»

Противник закричал, когда он прыгнул к нему. Чэнь Ибинь бросился уклоняться боком, одновременно ударив соперника в бок. Противник не избегал этого и ударил локтем его бедро. Чэнь Ибинь закричал от боли.

«Еще 2 шага!»

После этого Цзян Сюй решил даже не смотреть на арену.

Люди из южной горной деревни замолчали. Их уверенность полностью исчезла. Даже слепой может понять, что Чэнь Ибинг не был достойным соперником.

«Брат Бинг ... нет ... Он не проиграет, верно?»

Голос Чэнь Сюэ немного задрожал.

«Н-ну конечно».

Чу Цяньчэн захотелось плакать. Он поставил все свои деньги на это.

«АРРРГГXXXXX!»

Вслед за криком Чэнь Ибинг отлетел на несколько метров назад, потеряв сознание на сцене. Его конечности были сломаны, не понятно, был он жив или мёртв.

Всё закончилось за семь ходов.

«Быстро, поднимите его».

"В сторону..."

Начальник села Южный горный поселок и другие остались ошеломлены. Их последняя надежда исчезла. Все закончилось.

Ноги старого деревенского старосты подкосились, и он упал на землю.

Сторона Северной горной деревни безумно закричала.

«Старая Железная голова, ваша южная горная деревня всё потеряла. С этого момента вам не разрешают участвовать в делах религии «Небесный Дао». В противном случае мы не останемся без дела и изобьем вас.»

«Не то, чтобы у вас вообще остались деньги, чтобы участвовать...»

«Хахаха ...»

Все люди из Северной горной деревни довольно рассмеялись.

«Разбейте все магазины южной горной деревни. Не оставляйте ни одного из них и не уносите все полезные вещи.»

«Да!»

Люди из южной горной деревни встревожились. Сестра Сян беспомощно сказала: «Южная горная деревня сделала все возможное. Мы можем только сожалеть, что у нас нет денег, чтобы пригласить истинного эксперта».

Многие из мужчин хотели плакать, но сдерживались.

Чу Цяньчэн и Чэнь Сюэ тоже отчаялись. Их деньги пропали, и их средства к существованию тоже.

Неизвестно, как они теперь будут жить в Южной горной деревне. Возможно, им придется пойти за деревню, чтобы искать работу. Однако было очевидно, что Северная горная деревня будет процветать, а Южная горная деревня станет беднее.

Во время такого отчаяния раздался голос: «Кто сказал, что в Южной горной деревне никого не осталось?»

«Цзян Сюй!»

Он шел большими шагами к арене.

Сестра Сян и Чу Цяньчэн взволнованно кричали: «Он сошел с ума или что?»

«Хм-м? Мими, это тот негодяй, который вел нас».

<http://tl.rulate.ru/book/14124/318366>